Диена

КОММЕНТАРИИ

Национальные ценности абсолютны?

Борис Цилевич * специально для *Диены*,

Сегодня часто получается так, что чисто политические соображения берут верх над содержанием проблемы. В этом плане характерна статья А.Цалите «Viena sarkana pavediena cilpas» (Диена, 16.02.91), посвященная исключительно актуальной и важной теме, — соотношению национальных и общечеловеческих ценностей. Один из основных тезисов статьи: коммунисты на этом спекулируют? Это же не причина для ухода от рассмотрения проблемы по существу, для детского упрямства: они говорят — черное, значит, мы — белое...

Проблема существует, и реальная опасность существует тоже. Опасность отождествления национального и общечеловеческого, абсолютизации национального: мол, вот они, единственно истинные ценности! Мы не готовы к отказу от мифологического мышления, от творения кумира; вполне вероятно появление новой господствующей мифологемы.

Собственно, ничего нового в концепции примата национальных ценностей нет. Все уже сказано, например, Д.Донцовым, «отцом» «интегрального национализма», его концепцией нации как «сверхличности». Современный последователь Донцова, один из лидеров Украинского националистического союза Д.Корчинский утверждает: «Свобода индивида определяется качеством его нации. Невозможна эффективная самореализация вненациональной личности. Все политические факторы надо оценивать с точки зрения национального строительства». Человек здесь — тот же винтик, клетка некоего высшего организма, обязанная осознавать свое предназначение. Подобно требованию «классового самосознания», предопределенного «социальным происхождением», и в этой концепции от индивида жестко требуется этническое самосознание.

А.Цалите совершенно справедливо пишет об «агрессии против непонятного», имея в виду отношение денационализированного субъекта к национализму. Но разве нетерпимость националиста к космополиту, «гражданину мира» — явление не того же порядка?

Истинная свобода совести подразумевает не только право исповедовать любую религию, но и не исповедовать никакой. Аналогично и истинная национальная свобода подразумевает не только право на свободное национальное самоопределение и самовыражение, но и право на космополитизм. Возможно, именно реабилитация космополитизма является тем элементом, которого так явно не хватает в нашей модели национальных отношений в Латвии?

Пока происходит обратное. Пример — проект Закона ЛР о народном образовании. Складывается впечатление, что для п. 4 (основные задачи народного образования) была использована старая заготовка, но вместо «коммунистического мировоззрения» вставлено «национальное самосознание и гордость»...

На практике мировоззренческий этноцентризм закономерно приводит к этнократическим политическим воззрениям.

Как пишет Я.Фрейманис *(Атмода*, 15.01.91), для построения нормального общества рядом с хилой лошадкой демократии надо запрячь мощного коня под названием нация. Все правильно, так и происходит. Но я далеко не уверен, что эти лошадки на деле тянут в одну и ту же сторону.

В самом деле, как совместить принцип недопустимости дискриминации и принцип права нации на самоопределение? Ведь дискриминация — это дифференциация прав по национальному признаку. Но право нации на самоопределение означает именно то, что лишь представители этой нации являются субъектами самоопределения, участвуют в учредительном процессе. Это противоречие, конечно, мнимое. Оно возникает в результате сопоставления несопоставимого: признанных норм международного права и дефиниции самого понятия «нация», данного Каутским-Сталиным. Ни в одном документе ООН не найти трактовки нации как этнической общности, фактически под нацией понимается народ (как в наших терминах «национальный доход», «национальная безопасность» и т. п.). Ни в нормах международного права, ни в законах цивилизованных государств этнические критерии не определяют (каких-либо прав и обязанностей людей (единственное, пожалуй, исключение — «этническое» право на немедленное получение гражданства дня репатриантов в законодательстве Германии, Греции и Израиля).

Но «социалистическая» трактовка права нации на самоопределение служит идейным, нравственным и эмоциональным обоснованием, «сверхидеей» многих сегодняшних политических концепций.

По ощущению Родины, по гражданскому самоопределению можно выделить две категории нелатышей Латвии — назовем их условно «гости» к «здешние». Это деление вовсе не совпадает с делением на сторонников и противников независимости Латвии. Часть «гостей» ощущает себя эмиссарами великой державы и борется за ее «территориальную целостность». Другие же — чувствуют ответственность иного рода, основанную на свойственной русскому интеллигенту обостренной совестливости («это моя армия, мои танки на улицах Вильнюса»), и считают своим моральным долгом всячески помогать борьбе за независимость. Так же полярны и взгляды «здешних». Но концепция «этнической государственности» заставляет считать нормативной именно позицию «сочувствующего гостья» — позицию, несомненно достойную уважения, но...

Характерный пример — реакция «гостей» и «здешних» на выступления российских демократов, основанные на общих нравственных принципах и далекие от конкретных латвийских реалий. У «здешних» — в том числе и сторонников независимости — эти выступления часто вызывают раздражение, особенно когда начинаются нравоучения типа «Вы должны быть благодарны за землю, за воздух, за кусок хлеба» и т. л. Поэтому активное пропагандистское использование выступлений, скажем, А.Приставкина — это типичная тактическая ошибка, вызванная непониманием психологии и системы ценностей тех, кого собираются агитировать.

Для решения проблемы необходим механизм, который позволил бы привести гражданский статус индивида в соответствие с его мироощущением на основе акта самоопределения.

Итак. Я оспариваю не жизненную важность национальных ценностей (особенно в реальных сегодняшних условиях существования латышского этноса), а их абсолютность. Национальные интересы, несомненно, заслуживают всяческого уважения — но и подлежат согласованию с интересами других национальных, социальных, возрастных, профессиональных, групп в рамках нормального демократического процесса — без патернализма и высокомерия. И это единственный способ реального удовлетворения этих интересов. ♦

*Б,Цилевич — член группы «Гражданское согласие».